

Мир - загадочное место, и порой достаточно небольшого движения, чтобы разбудить гигантскую волну.

Когда рождается герой, кажется, что мир начинает новую эпоху беспрецедентных бедствий.

Каждое действие имеет свою реакцию, и зло никогда не останется в стороне, когда рождается добро.

Это неизбежно, поэтому, даже если в мире процветает зло, добро найдет способ добраться до него.

Идеальный баланс.

Раннее утро.

Дэниел проснулся после трехчасового сна. Последние несколько ночей он провел в роли героя в ближайших городах, в основном привыкая к своей силе и пытаясь летать, чего он постепенно добился.

После очередной ночи борьбы с преступностью и небольших полетов Дэниел вернулся домой, чтобы отдохнуть.

Он все еще не был настолько силен, чтобы не нуждаться во сне.

Приняв ванну и переодевшись в простую одежду, Дэниел посмотрел на утреннее солнце.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как он попал в этот мир, он думал, что все пройдет быстро, но ошибся, мысли постоянно приходили в голову, когда он был ничем не занят.

Именно поэтому он так быстро отправился изображать героя.

Мысли о том, что он потерял, не давали ему покоя, он никогда не умел предаваться меланхолии, даже когда умер его лучший друг в прошлой жизни, он не стал горевать, а направил все свои силы и энергию на другие дела.

В конце концов он забыл и смирился с этим.

Он умел думать холодной головой, и он не хотел впадать в эти чувства: дед учил его, что плакать - это привилегия, которой он не обладал.

Даже сейчас, когда он может рвать сталь, как пластилин, он не может остановиться, не может дрогнуть или проявить слабость, мир вступает в новую эпоху, и он должен встретить ее лицом к лицу.

У этого мира есть свои угрозы, и, если обрывочные воспоминания не врут, силы вилтрумийца, как у него сейчас, недостаточно, поэтому ему нужно стать сильнее.

Не считая врагов из других миров, которые придут, и он должен будет защищать от них этот

мир - такова цена продолжения жизни.

Проглотив горечь во рту, Дэниел тряхнул головой и прогнал все мысли из головы.

Он должен был идти вперед, всегда идти вперед.

Размышляя о том, что бы такое съесть на завтрак, он услышал звук дверного звонка.

Дэниел в замешательстве посмотрел на входную дверь.

Хотя тело, в которое он вселился, тоже было Дэниелом Эвансом из этого мира, их жизни отличались друг от друга по нескольким параметрам, главным из которых было местоположение фермы его деда.

В его прошлой жизни эта ферма находилась в другом городе с другим названием.

Поэтому, приехав сюда, он не знал, чего ожидать. После нескольких дней, в течение которых никто не приходил поздороваться, он решил, что Дэниел из этого мира никого не знает в этом месте.

Подумав, Даниил решил открыть дверь. С другой стороны.

Кэрол услышала приближающиеся шаги, звук шагов был странно тяжелым, не как у человека с лишним весом, а как будто кто-то сильно давит на то место, куда наступает.

Открыв дверь, она увидела странное и смутно знакомое лицо.

Он был одет в черную футболку и синие джинсы, его волосы были коротко подстрижены, немного вьющиеся, глубокого темного цвета, его телосложение напоминало ей тех моделей, о которых часто говорила Хлоя, нет, даже лучше тех моделей, с ее превосходным зрением она могла четко его разглядеть, он был в хорошей форме, его телосложение излучало сильную ауру, широкие плечи и прямая осанка давали неоспоримое чувство уверенности, он был выше ее на несколько дюймов, что было удивительно, так как ее рост был около 180 см.

Когда он посмотрел на нее, то заметил, что ее глаза были глубокого голубого цвета, так как из-за рассветного света они казались светящимися.

— Доброе утро?

Проснувшись от этого вопроса, Кэрол пришла в себя.

Глядя на стоящую перед ним девушку, Дэниел не помнил, чтобы видел ее даже во время своих визитов в деревню.

С ростом, который мог бы посрамить большинство мальчишек, одетая в несколько слоев одежды, безразмерной одежды, которая могла бы легко скрыть ее фигуру от посторонних глаз.

Но Дэниел мог видеть то, что не могли видеть другие: за всеми этими слоями одежды скрывалось стройное и привлекательное тело, на самом деле даже в своей предыдущей жизни он не думал, что когда-либо видел женщину с подобным телосложением. Она была высокой, ее тело казалось подтянутым, но не слишком, были изгибы там, где они должны быть, ее грудь, хотя и скрытая несколькими слоями одежды, была все же выражена, все это соответствовало

ее телосложению и росту.

Неужели жизнь фермера так благотворно повлияла на тело?

Ее лицо удивило его еще больше: короткие темные волосы до плеч, черты лица даже лучше, чем у моделей в ее прошлой жизни, конечно, скрытые за толстыми очками-бутылками, которые, казалось, слегка искажали ее черты.

Для обычного человека это мешало бы зрению, но для Дэниела такой проблемы не существовало, он четко видел черты лица, его голубые глаза словно светились, а лицо, явно лишенное всякого макияжа, обладало каким-то неповторимым шармом.

Что-то внутри Даниэля подсказывало ему, что она не совсем обычная, он видел много красивых девушек в своей прошлой жизни, даже случайно встречал супермоделей, но ни одна из них не могла сравниться с этой деревенской девушкой.

Решив навести справки, Дэниел поздоровался.

— Доброе утро?

Кэрол, разбуженная этим вопросом, поспешила поздороваться.

— Доброе утро, я Кэрол, Кэрол Кент с соседней фермы, возможно, вы меня не помните, но мои родители были друзьями ваших бабушки и дедушки, — услышав ее слова, Дэниел вспомнил, что ближайшая ферма - это ферма Кентов, он не заходил поздороваться из-за отсутствия времени, но поскольку он был их соседом, то все стало ясно.

— Ах да, извините, что не поздоровался, меня зовут Дэниел, я был очень занят в эти дни из-за переезда и всего остального, — маленькая ложь, в которой была доля правды.

Кивнув, Кэрол протянула пакет, завернутый в тканевую салфетку.

Получив подарок, Дэниел почувствовал тепло и приятное ощущение в груди, его мысли были не совсем в порядке, но это сделало его утро намного лучше.

Счастливо улыбаясь, он поблагодарил.

— Спасибо, я понятия не имел, что есть на завтрак, но твоя мама спасла мое утро вот этим, — Дэниел быстро убрал подарок и вернулся к Кэрол.

Они еще долго болтали, довольно приятно и непринужденно.

Пока они разговаривали, Дэниел посмотрел в сторону конца дороги, которая вела к его подъездной аллее, где дорога встречалась с дорогой, и оттуда быстро выехал студенческий грузовик.

— Я бы хотел поговорить еще, но, похоже, из-за меня вы опоздали на поездку.

— Что? — удивилась Кэрол и оглянулась, увидев отъезжающий грузовик, она смогла только вздохнуть.

— Черт, — глядя на ее вздох, Дэниел решил отплатить за подарок.

— Эй, не волнуйся, в знак благодарности за завтрак позволь мне подвезти тебя, — Кэрол оглянулась на него, подняв бровь.

Улыбаясь, Дэниел взял ключи и открыл гараж фермы, доставая свой мотоцикл, Honda F6C 1500 Valkyrie.

Это был последний подарок, который Дэниел этого мира получил от своих родителей, а нынешний Дэниел, хотя и не нуждался в нем для передвижения, все равно с удовольствием катался на нем, когда выступал в своей гражданской форме.

Посмотрев на мотоцикл, Кэрол удивилась: в таком городе, как Смолвиль, редко встретишь подобные модели, а Кэрол впервые увидела такой мотоцикл, и должна была признать, что он выглядит потрясающе.

— Вот, — не забывая о безопасности, Дэниел протянул Кэрол запасной шлем, а сам надел свой.

Кэрол получила его и, не видя причин для отказа, решила согласиться на бесплатную поездку.

Ускорившись, Дэниел вскоре покинул ферму и отправился в путь.

Ощущение воздуха при движении на большой скорости было для Кэрол не в новинку, сколько она себя помнила, она всегда отличалась от других, и одним из этих отличий была способность двигаться так же быстро, как автомобили, если не быстрее, она никогда не исследовала, насколько быстро она может ехать, но это определенно было быстро.

Ощущение воздуха при езде на мотоцикле отличалось от бега, его сверхчувства не включались, и он видел, как расплывается пейзаж, он знал, что если бы захотел, то мог бы увидеть, как все движется в замедленной съемке.

Но он не хотел этого, ощущения были другими, и он хотел их оценить.

Хотя он чувствовал холодный утренний воздух, он не ощущал холода, но чувствовал, что он должен быть холодным, он задавался вопросом, был ли Дэниел особенно устойчив к холоду, так как, как бы близко они ни находились, он не мог почувствовать, чтобы он хоть немного дрожал.

Он все еще был в футболке, которая выглядела довольно тонкой.

Глядя на его спину, Кэрол почувствовала, что ее щеки покраснели, и быстро отвела взгляд.

Она еще никогда не была так близка с мальчиком, с того самого дня, как ее тело начало меняться, весь ее образ общения с другими людьми резко изменился.

Не помогло и то, что в тот период она случайно сломала руку отцу, когда обнимала его, и с тех пор держала себя в стороне от контактов с другими людьми, боясь причинить им вред.

Даже теперь, когда она лучше контролировала свою силу, она не решалась долго прикасаться к другим людям или даже подходить слишком близко, воспоминание о том, как ее нога пробила пол в ее доме, когда она слишком увлеклась просмотром телевизора, было свежо в ее памяти даже спустя годы.

Множество подобных воспоминаний из детства, когда она нечаянно ломала вещи, чтобы немного "поволноваться", мучили ее каждый раз, когда ей приходилось общаться с другими людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/96462/3306426>